

Юй Юнь обернулся к Чжоу Цзиньяню.

Тот тяжёлым, налитым злобой взглядом въелся в Сун Чэньюэ.

— Сун Чэньюэ, ты что творишь? — прорычал Чжоу Цзиньянь, еле сдерживая закипающий гнев.

Сун Чэньюэ испуганно ойкнул.

— Что между вами происходит?! — засыпал его вопросами Чжоу Цзиньянь. — С какой стати ты набрасываешь на него свой пиджак? Кто он тебе вообще такой?!

Юй Юнь нахмурился. Не успел он и слова вымолвить, как Сун Чэньюэ тут же затораторил:

— Простите, простите! Я виноват, переступил грань...

Произнося это, он перевёл взгляд на Юй Юня.

Юй Юнь на мгновение опешил: ему показалось, будто в глубине глаз собеседника мелькнула едва заметная искра.

Извиняется? Взял и с ходу винится?

Не делая ни малейшей паузы, Сун Чэньюэ выпалил:

— Я просто... увидел, что на вас пролили алкоголь, вот и порывался помочь от неожиданности!

Помялся немного и сокрушённо добавил:

— Правда, ничего такого не думал! У вас же вся одежда мокрая... Разве ваш жених не должен был сам предложить вам пиджак?

От этих слов даже закипавший от ярости Чжоу Цзиньянь на миг опешил. Прятавшийся за его спиной Цинь Вэйвэй, похоже, так и не понял, о каком «женихе» речь, — на его юном личике читалось полное недоумение.

Лишь пару секунд спустя до Чжоу Цзиньяня дошёл смысл сказанного.

— Ты на что намекаешь? — Сдвинув брови, он смерил парня хищным, опасным взглядом. — Хочешь сказать, это я во всём виноват?

— Вовсе нет, я такого не говорил, — искренне удивился Сун Чэньюэ, изобразив на лице глубокое обиженное недоумение. — Господин Чжоу, мы с Юй Юнем всего лишь бывшие одноклассники. Вы же не подумали ничего такого?

Эта кроткая мина в сочетании с едва уловимой, двусмысленной интонацией в конце фразы давала богатейшую пищу для размышлений.

Лицо Чжоу Цзиньняня почернело, словно уголь.

Он находился на грани взрыва: подавляющая, мощная аура Альфы хлынула во все стороны, сдержать её он уже не мог.

До Цинь Вэйвэй наконец дошло, кем приходится этот красивый, но холодный Омега стоящему перед ним мужчине. Лицо юноши мгновенно лишилось красок от шока.

— «Не подумал»?! — сквозь зубы процедил Чжоу Цзиньнянь, даже не замечая состояния спутника. — Ты мне тут заливать будешь?!

Юй Юнь поморщился от отвращения.

То ли сказывалось опьянение, то ли что-то ещё, но конечности налились тяжестью. Ему с трудом далось даже элементарное движение — прикрыть нос рукой.

Агрессивный, удушливый запах феромона «Текила» волной ударил в лицо, выбивая из сил и вызывая тошноту.

И вдруг сквозь этот плотный, подавляющий поток пробился иной аромат — тонкий, ненавязчивый, еле уловимый. Он мгновенно растворил в себе хмельную тяжесть текилы.

Юй Юнь замёрз на месте.

Он стоял, укутанный в чужой пиджак. Просторная одежда Альфы укрывала его, точно надёжный, мягкий кокон, возвращая мутнеющему разуму чёткость.

Феромон Сун Чэньюэ.

Сделав глубокий вдох, Юй Юнь почувствовал, как вместе с прохладным чаем к ослабевшему телу возвращается контроль.

Хмель слегка туманил взор. Взглянув на Сун Чэньюэ, Юй Юнь увидел безупречно вежливого юношу с покорно опущенным взглядом — вид у того и впрямь был довольно жалостливый.

В миндалевидных глазах мелькала незащищённость. Хотя они и не были заплаканными, как в тот день, выглядел он всё равно хрупким и безобидным.

Разительный контраст с пышущим яростью Альфой напротив, который бессовестно давил на всех своей аурой.

— А у тебя тогда какие отношения с этим официантом? — заметив, что друг не в форме, подал голос Цзинь Юйчи. — Так рьяно его грудью закрываешь... Ты у нас что, гиперпекающий благотворитель?

— И не забудь, — чеканя каждое слово, добавил он, — вы с А-Юнем обручены. Вытворять такое у него на глазах, да ещё и устраивать допрос из-за пиджака — с какой стати?

Эти слова прицельно ударили по самому больному месту Чжоу Цзиньяня.

Губы Чжоу Цзиньяня сжались в узкую нить. На первый взгляд он всё так же нерушимо загораживал собой Цинь Вэйвэй, но если присмотреться, пальцы, вцепившиеся в край стола, судорожно дрожали, а на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Он метнул тяжёлый взгляд на Цзинь Юйчи. Считаясь с влиянием его семьи, Чжоу Цзиньянь давил в себе вспышку гнева, подбирая слова.

В этот момент Сун Чэньюэ подлил масла в огонь.

— Ах... — протянул он с видом неожиданного прозрения. — Так вы двое...

На его лице появилось сочувственно-сокрушённое выражение:

— Но вытворять подобное прямо при Юй Юне... Разве это правильно?

— А ты вообще на каком основании рот открываешь?! — Чжоу Цзиньянь, не считая нужным церемониться с Сун Чэньюэ, сорвался на оскаленный рык: — Тебя это не касается! Забирай свои шмотки и проваливай!

Сун Чэньюэ от испуга отшатнулся на шаг.

В его глазах проблеснула влага. Запнувшись, он смущённо и испуганно пробормотал:

— Я ведь просто...

— Хватит, — отрезал Юй Юнь.

Его голос не обладал громовой мощью Чжоу Цзиньяня.

Однако, несмотря на ровный и чистый тон, все присутствующие, включая шептавшихся по углам зевак, мгновенно замолкли.

В наступившей тишине остался лишь бархатный мотив из колонок да отдалённый гул ресторанного зала.

Юй Юнь смотрел на Чжоу Цзиньяня.

В его светлых глазах плескался ледяной презрительный холод.

— И в каком же качестве ты пытаешься лезть в мои дела? — с усмешкой спросил он. — В качестве человека, побежавшего за «настоящей любовью», или в качестве жениха, жаждущего разорвать помолвку?

Признание прозвучало подобно грому среди ясного неба. Толпа вокруг взорвалась шепотками. Цинь Вэйвэй, прятаясь за спиной Чжоу Цзиньяня, вспыхнул от ушей до пят: из этих нескольких фраз он моментально понял, какая роль ему отведена.

— Господин Чжоу? — его голос задрожал. — Так у вас... у вас есть жених?

Чжоу Цзиньянь спохватился и обернулся. Увидев пунцовое лицо Цинь Вэйвэй, до крови закусившего губу от стыда и обиды, он переменился в лице.

— Нет, Вэйвэй, всё не так! — Спеси и властности как не бывало, голос его зазвучал умоляюще и мягко: — Я уже давно потребовал разорвать помолвку... Честное слово! Я хочу жениться только на тебе!

— Но я... — Цинь Вэйвэй судорожно вдохнул, пытаясь сдержать подступающие слёзы.

Язык не поворачивался произнести страшные слова «любовник» или «третий лишний». Он лишь разгневанно топнул ногой и, круто развернувшись, бросился прочь.

— Вэйвэй! — крикнул Чжоу Цзиньянь и очертя голову ринулся следом.

Юй Юнь с холодным отстранением наблюдал за этой фарсовой сценой, развернувшейся вокруг него, не роняя ни слова.

Толпа понемногу рассеялась: люди вернулись к выпивке и разговорам. В баре снова воцарилась прежняя атмосфера, будто ничего и не произошло.

— Ты как? — спросил Цзинь Юйчи.

—... В порядке, — выдохнул Юй Юнь и обернулся.

И тут же наткнулся взглядом на Сун Чэньюэ.

Тот почему-то всё ещё стоял на том же месте — одинокая фигура в белоснежной рубашке, вбирающей в себя тусклые отблески барных огней.

Мужчина вовсе не выглядел хлипким, но от него веяло какой-то щемящей, брошенной сиротливостью. Опустив глаза, он замер в растерянности — то ли не зная, куда деваться, то ли упорно чего-то ожидая.

Юй Юнь вновь уловил доносящийся от пиджака свежий чайный аромат.

«А, он просто ждёт свою одежду».

Подумав об этом, Юй Юнь собрался было снять пиджак и вернуть владельцу, но скинул едва до половины, как Сун Чэньюэ деликатно остановил его.

Сделав пару шагов вперёд, он остановился на вполне почтенном расстоянии.

— Если вы не против, оставьте пока себе, — тихим голосом произнёс Сун Чэньюэ.

И смущённо улыбнулся:

— Ничего такого... Просто не хочу, чтобы вы чувствовали себя некомфортно в промоклой одежде.

Юй Юнь замялся. Глядя в эти искренние, исполненные кротости глаза, он снова не нашёл в себе сил для отказа.

Цзинь Юйчи перевёл взгляд с одного на другого и поинтересовался:

— Ну что, А-Юнь, продолжим или как?

— Я, пожалуй, поеду, — поднимаясь с места, произнёс Юй Юнь. — Извини, так испортить вечер...

— Сглупил не ты, — великодушно отмахнулся Цзинь Юйчи. — Всё из-за тех двоих. Езжай

домой, переоденься скорее.

Юй Юнь кивнул.

Затем он повернулся к Сун Чэньюэ:

— Я пойду.

Сун Чэньюэ оторопел и уже приоткрыл рот, но Юй Юнь не дал ему вставить слова:

— Давай обменяемся контактами в WeChat.

— А? — переспросил тот, будто не поверив своим ушам. — Вы имеете в виду...

— Добавь меня в WeChat, — ровным, сухим тоном повторил Юй Юнь. — Позже ассистент вернёт тебе пиджак.

Помолчав мгновение, он добавил:

— И за сегодняшний вечер... спасибо.

При этих словах лицо Сун Чэньюэ просияло искренней радостью.

В полумраке полузабытых барных огней черты его лица смягчились. Он смотрел на Юй Юня не отрываясь, и в уголочках его губ расцвела такая тёплая улыбка, что Юй Юнь на мгновение замер.

Ему действительно шла улыбка.

— Пустяки, не стоит благодарности, — произнёс Сун Чэньюэ, прищурившись от удовольствия. Он проворно достал телефон и вывел на экран QR-код. — Что ж, тогда буду ждать.

— Договорились, — откликнулся Юй Юнь, сканируя код.

Смартфон тихо пискнул, и на экране отобразился профиль. На аватарке восседал пушистый длинношёрстный британский шиншилловый кот — породистый красавец с круглыми янтарными глазами и мордочкой, усердно перебирающий лапками.

Очаровательное создание.

Несмотря на репутацию заядлого трудоголика, Юй Юнь давно мечтал завести кота. Однажды он заметил именно такого золотого длинношёрстного британца, но стоит ли говорить, что пока он раздумывал, котёнка перекупили.

Кот с аватарки был как две капли воды похож на того самого.

В некоторых вопросах Юй Юнь отличался поразительным упрямством: если вещь не цепляла его за душу и не совпадала с его внутренним идеалом, он скорее отказывался от неё вовсе, чем соглашался на компромисс.

И выбор питомца не был исключением.

Глядя на пушистую мордашку, он почувствовал странный укол ностальгии.

Впрочем, Юй Юнь не стал выяснять, снимки ли это из интернета или собственный кот Сун Чэньюэ. Не выдавая своих мыслей ни единым жестом, он сдержанно отправлял запрос в друзья.

Тот мгновенно принял заявку. Сун Чэньюэ поднял взгляд, будто желая сказать что-то ещё, но запнулся.

Юй Юнь не дал ему шанса.

— Я пойду, — кивнул он обоим.

— Доброго пути! — с улыбкой взмахнул рукой Цзинь Юйчи. Сун Чэньюэ так и не решился озвучить свои мысли, ограничившись мягким полупоклоном.

Пробираясь сквозь шумящую толпу посетителей, Юй Юнь на ходу вызвал водителя и направился к выходу.

Заведение располагалось на оживлённой торговой улице, и в этот час пешеходная зона бурлила жизнью. Едва переступив порог, Юй Юнь окунулся в пёстрый людской поток и разнородный гул вечернего города.

Ночной бриз веял прохладой, и он неосознанно плотнее запахнул пиджак.

На свежем воздухе аромат феромонов проступил яснее.

Запах зелёного чая не был въедливым — нежная, едва уловимая нотка ласкала обоняние, точь-в-точь весеннее веяние ветра или прикосновение тёплых ладоней.

Призрачная, но неразрушимая защита.

Персональный автомобиль с шофёром, отправленным Цзян Яном, уже ждал на перекрёстке. Едва Юй Юнь потянул на себя дверцу салона, как его обдало точно таким же ароматом автоосвежителя «Жасминовый чай», напрочь глушившим дух Альфы.

Юй Юнь занёс ногу над порогом и замер.

Впрочем, замешательство длилось лишь секунду. Придя в себя, он забрался в салон и с глухим хлопком захлопнул дверь.

— Едем в апартаменты в центре, — привычным ровным тоном распорядился он.

<http://bllate.org/book/20302/2115081>